Его разум подвис.

Колтон попытался разобраться в этой запутанной ситуации.

Лайк неподвижно лежал на полу рядом с ним лицом вниз, склонив голову.

Что, чёрт возьми, он только что сказал?

Лорд?

Кто, чёрт возьми, был этот парень?

Ему хотелось верить, что он ослышался, но ситуация, разворачивающаяся перед ним, явно опровергала это.

Седьмой Лорд сел в кресло, скрестил ноги и оглядел людей в зале.

Рыцари, которые привели его и гордо стояли рядом, тоже замерли и не могли дышать.

Со временем Колтон тоже постепенно задумался.

В удушающей тишине ему не потребовалось много времени, чтобы смириться с тем, что он натворил.

Новый владелец трона Седьмого Лорда, о котором недавно говорили по всему Кальдерику.

...Седьмым Лордом был человек, сидевший перед ним.

Барос внимательно посмотрел на Седьмого Лорда и спросил:

— Кстати, администратор, почему вы здесь с Мэром Уилпека?

Это был тон, полный давления, как будто он хотел, чтобы Лайк доказал свою невиновность.

Если бы ты не мог этого сделать, не было бы ничего странного, если бы его голова покатилась по полу.

Лайк почувствовал, как страх и оторопь пробежали по его телу, одним глотком проглотил слюну и, заикаясь, открыл рот.

— Я посещал города Пятого Лорда один за другим по соответствующему административному вопросу. Причина, по которой я остался с Мэром, заключалась в том, что у меня были с ним личные отношения… Он сказал, что вернёт тех, кто оскорбил его дочь, обратно в особняк, чтобы разрешить ситуацию. Я последовал за ним из любопытства, чтобы понаблюдать. Я никогда не осмеливался представить, что вы окажетесь в этом городе. Мне очень жаль.

На самом деле Лайк чувствовал себя действительно несправедливо. Ситуация была столь же запутанной.

Для него, который наслаждался кратким отдыхом в Уилпеке, ситуация сложилась как ураган. Нет, это был даже не ураган, это была катастрофа.

Только потому, что он знал Седьмого Лорда в лицо, он смог быстро действовать, руководствуясь своим инстинктом самосохранения, как только увидел их.

Как он мог себе представить, что Седьмой Лорд покинул свою территорию и оказался в этом городе из ниоткуда, и что именно он поссорился с дочерью Мэра?

Конечно, он не мог попросить Седьмого Лорда, так что Лайк мог сделать только одно. Он распростёрся ниц, чтобы в него не полетели искры.

— В любом случае, разве ты просто не наблюдал за ситуацией и не пытался наслаждаться ею как игрой? — спросил Барос, нахмурившись.

— Э-это…

Холодный пот выступил на спине Лайка.

— Нет… это… э-э?..

Тем временем Денбри, которая всё ещё что-то бормотала с озадаченным выражением лица, повернулась к Колтону.

На этот раз взгляд Бароса обратился к этим двоим.

Поскольку Лорд милостиво решил просто ничего не предпринимать, у него не было другого выбора, кроме как наблюдать, как эта глупая девчонка безнаказанно уходит из ресторана.

Но она даже осмелилась позвать рыцарей в это место, несмотря на то, что Лорд уже оказал ей одну милость?

— Мэр, вы и дальше будете так стоять?

Колтон, внезапно пришедший в себя, схватил Денбри за плечи и поставил на колени на пол.

Самый большой кризис наступил в жизни Мэра, который почти не страдал на протяжении более двадцати лет.

Денбри, которую заставили опуститься на колени рядом с ним, рефлекторно нахмурилась. Она никогда не стояла на коленях с тех пор, как родилась.

Она была совершенно ошеломлена, и когда увидела выражение лица Колтона, то закрыла рот.

— Приношу свои извинения… Седьмой Лорд.

Седьмой Лорд склонил голову набок.

— Я думал, ты позвал меня сюда, чтобы что-то сказать, но что ты делаешь на коленях?

— Мне жаль. Я не осмелился узнать Великого и проявил великое неуважение.

— Тцк.

Голос Седьмого Лорда стал ещё холоднее.

— Я просил тебя сказать, зачем ты меня позвал. Ты собираешься и дальше повторять это, как попугай?

Колтон сильно прикусил губу.

Что он мог сказать? Мог ли он сказать, что собирается заставить высокомерного парня, который посмел насмехаться над её дочерью, заплатить за свои преступления?

Другой уже всё знал, но Лорд заставлял его самого выплюнуть это изо рта.

Мне конец.

Я труп.

Семья может погибнуть прямо здесь и сейчас. Даже если бы Седьмой Лорд попытался это

сделать, никто не смог бы остановить его.

Что было с Пятым Лордом, когда она услышала об этом позже? Придёт ли она в ярость из-за того, что он посеял хаос на её территории и убил Мэра?

Нет, даже если бы она узнала об обстоятельствах, ей было бы всё равно.

В Кальдерике таким существом был Лорд.

Никто, кроме того же Лорда, не осмеливался смотреть им в глаза, и если бы ты попытался подняться, они затоптали бы тебя насмерть, как насекомое, независимо от того, насколько высокое положение ты мог бы занимать.

Вместо ответа Колтон ударился головой об пол. Не один раз, а неоднократно.

— Я совершил смертный грех!

Бах-бах!

Глядя на Колтона, который постоянно бился головой о разбитый лоб, из которого текла кровь, Денбри, стоявшая рядом с ним, вздрогнула.

Это было потому, что только тогда она осознала серьёзность ситуации, когда увидела, как её отец, который ничем не отличался от Императора в Уилпеке, ведёт себя подобным образом.

Сколько бы она ни жила так, словно никто не мог её остановить, она знала, что значит статус Лорда в Кальдерике.

— Мэр, пожалуйста, остановитесь. Вы смеете перед Лордом.

Барос прищурил глаза. Он немедленно оборвал слова мэра и отступил назад.

— Мэр.

— …

— Говорю в третий раз. Объясни, зачем ты позвал меня сюда.